

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕКВЕСТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Речевое поведение является одним из важнейших социальных действий, которые характеризуют личность. Выбирая необходимый тип речевой стратегии, коммуниканты (а особенно адресант как инициатор речевого взаимодействия) могут ориентироваться на известную классификацию Дж. Серля, который различал следующие основные группы речевых актов: репрезентативы (информативные речевые акты, или сообщения), директивы (предписывающие речевые акты), комиссивы (речевые акты принятия обязательств), экспрессивы (речевые акты, выражающие психологические состояния), декларативы (связанные с проявлением влияния, осуществлением власти и с вынесением оценок) [5].

Цель нашего исследования – рассмотрение одного из способов вербального обозначения директивности в русском языке.

Материал и методы. Анализ произведен на основании лексикографического материала [6]. Нами применялась комплексная методика исследования, включающая метод компонентного анализа, метод наблюдения, а также использовались приемы интерпретации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Директивы являются выражением волеизъявления адресанта и направлены на регулирование деятельности адресата [3]. Директивный речевой акт представляет собой «попытки ... со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [5]. Выстраивая собственную коммуникативную тактику и стратегию, адресант может воздействовать на адресата при помощи как невербальных средств, так и речи. Поэтому в ряде случаев правильнее говорить о речеповеденческих директивных актах [1]. Приоритетность позиции адресанта, характер и степень воздействия на собеседника обуславливают дифференциацию директивных речевых актов на прескриптивные (приказ, инструкция, распоряжение, запрещение), реквестивные (просьба, мольба), суггестивные (совет, предложение, предупреждение).

Основным средством маркирования интенции говорящего является перформативный глагол, обозначающий конкретное речевое намерение, а также глагольные фразеологизмы с императивной семантикой и некоторые речевые клише, приобретающие иллокутивную силу директива в силу конвенциональной регламентированности.

Реквестивный речевой акт обозначает побуждение к действию, совершаемому в интересах адресанта [2; с. 15]. Однако трактовать позицию говорящего как однозначно приоритетную в данном случае нельзя, т.к. успешность реквестивного речевого акта определяется и позицией адресата.

В лингвистической прагматике основным реквестивным речевым актом является просьба (приглашение и мольба рассматриваются нами как варианты реализации просьбы). Глаголы, формирующие синонимические ряды с доминантой *просить*, объединяются значением «обращаться к кому-либо с просьбой, побуждая к ее выполнению».

В зависимости от характера и формы изложения просьбы в русском языке формируются несколько синонимических глагольных рядов. Первый конструируют реквестивы-супплицивы (от лат. *supplicare* – умолять) *упрашивать* – *молить* – *умолять* – *заклинать* (перен.). Они объединяются значением «просить усиленно, страстно». При этом данные лексемы не всегда взаимозаменяемы в контексте, что обусловлено как их семантикой, так и грамматическими особенностями: глаголы *заклинать* и *молить* – одновидовые имперфективы. Лексема *заклинать* имеет значение «просить во имя чего-либо высокого», глаголы *молить* – *умолять* употребляются в значении «просить страстно, зачастую униженно». Все названные глаголы обычно требуют объектного инфинитива: *Виновато глядел на людей, глазами молил их простить его, а говорить ничего не говорил* (Астафьев). Отличительным признаком мольбы является наличие конкретных пресуппозиций: нежелания адресата совершить действие, к которому побуждает его адресант, и присутствие мощного мотива у говорящего, который стремится преодолеть сопротивление собеседника, используя при этом различные коммуникативные тактики (убеждение, настаивание).

Значение просьбы с оттенком убеждения присутствует в семантической структуре глаголов *упросить* – *умолить* – *умаслить* (перен., разг.). Префикс *у-* в данном случае привносит значение доведения действия до требуемого результата.

Второй ряд составляют глаголы *кланяться* (перен.) – *клянчить* (прост.) – *выпрашивать* – *попрошайничать* (разг.) – *вымаливать* – *цыганить* (прост.) – *канючить* (прост.). Их объединяет значение «побуждать кого-либо дать, предоставить что-либо». В качестве зависимого компонента при данных глаголах часто выступают существительные со значением «деньги», «вещи». От компонентов предыдущего синонимического ряда их отличает оттенок назойливости, надоедливости, униженности.

Третий синонимический ряд конструируют глаголы *требовать* – *настаивать* – *наседать* (перен.). Основное их значение – «просить выполнить что-либо в настойчивой или категорической форме», что дает основание в определенном контексте рассматривать данные лексемы как прескриптивные: *Борис Андреевич вежливо, но твердо настоял на необходимости возвратиться домой* (Тургенев). К этому ряду примыкает несвободное сочетание *пристать с ножом к горлу*, а также лексемы *вымогать* (в случае, когда речь идет о деньгах) и *запрашивать* – *затребовать* – *вос требовать*, принадлежащие официальной речи.

Глаголы *предлагать* – *приглашать* – *звать* идентифицируются значением «предлагать кому-либо сделать что-либо» и совмещают в своей семантической структуре признаки реквестивов и суггестивов. При этом действие, к которому побуждается адресат, часто связано с осуществлением / прекращением передвижения, что в структуре составного глагольного сказуемого маркируется формой инфинитива: *Бахчеев пригласил меня приехать к нему на обед* (Достоевский).

Все значения реквестивных глаголов покрываются значением лексемы *просить*. Наличие определенных пресуппозиций может изменить уровень категоричности директива и переводит глагол из разряда реквестивных в прескриптивные или суггестивные. Характерно, что возвратная форма глагола-доминанты – *проситься* и ее синоним *отпрашиваться* (разг.) обозначают действие, производимое субъектом в своих интересах. Императивность сохраняет также глагол *отпрашивать* (разг.) в значении «побуждать дать разрешение кому-либо на что-либо».

Заключение. Влияние вербальной информации на поведение адресата формируется в результате взаимодействия ряда языковых и неязыковых факторов, включенных в акт коммуникации. Степень директивности в реквестивных речевых актах может быть от близкой к нулю до достаточно высокой, что зависит от интенционального состояния говорящего и уровня его отношений с собеседником.

Все реквестивы характеризуются бенефактивностью – соответствием интересам одного из коммуникантов. Основная иллокутивная цель любого реквестивного речевого акта – побудить собеседника произвести / не произвести какое-либо действие. Однако сила иллокуции у реквестивов различна. Учет семантической наполненности лексем позволит наиболее точно идентифицировать тип маркированного ими речевого акта и выбрать оптимальный вариант реагирования.

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 167 с.
3. Горегляд, Е. Н. Языковые средства реализации директивности в рекламном тексте / Е. Н. Горегляд // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 213-215. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26946> (дата обращения: 27.01.2023).
4. Клоев, Е.В. Речевая коммуникация / Е. В. Клоев. – М. : ПРИОР, 1998. – 224 с.
5. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов // НЗЛ. (Теория речевых актов). – М. : Прогресс, 1986. – С. 151 – 169.
6. Словарь русского языка (в 4-х томах) / М. П. Алексеев [и др.]; гл. ред. А. П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1985 – 1988.
7. Теория и практика коммуникации : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности 1-2 80 11 Языкознание / сост.: Е. Н. Горегляд ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. языкознания. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 84 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36210> (дата обращения: 28.01.2023).